УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина…

Надежда Дубровина

Давыдовское и его вотчинники

Кольчугино, 2023

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Дубровина, Н. А.
Д 79 Давыдовское и его вотчинники / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2023. – 29 с. : фот. – (Задолго до Кольчугина…). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории старинного села Давыдовское Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

Старинное село Давыдовское устроилось при слиянии Пекши и её притока Мурмоги (в старину её называли то Мурнога, то Мурмоча). Окружают его столь же древние сёла: Литвиново, Прокудино, Забелино, Ильинское.

Сёла, как люди, различаются именем, возрастом и характером. Стабильность, патриархальность – в характере нашего села. Веками здесь шла себе и шла самая обычная жизнь. Выстояло Давыдовское во всех бедах, не разорилось, не стало пустошью. Три века принадлежало одному роду вотчинников. Даже состав прихода села на редкость был стабилен. В нём неизменно несколько веков числились: Марьино, Отяево, Лычёво.

1. О названии села

Об истории Давыдовского краеведы писали много. Этот материал о селе собирался несколько лет. Не находился ответ на главный вопрос: почему село так называется? Оказалось, сёл с таким названием довольно много в стране. И название это, как мне кажется, связано с именем Святого Давида. Святых с этим христианским именем несколько: имя псалмопевца благоверного Давида, царя Израиля, который 40 лет пророчествовал о появлении Бога. Это также имя мученика преподобного Давида Солунского.

В пантеоне святых есть имя русского князя, благоверного Глеба, Страстотерпца, крещённого Давидом. Без экскурса в нашу далёкую историю не обойтись. После принятия христианства в 988 году, Русь медленно расставалась с язычеством через появление разных условностей, ставших позже традициями. Эти традиции касались, в том числе, утверждения имён христианских. Начиналось это в княжеских и боярских семьях: младенцу при крещении стали давать христианское имя. Так у наших предков появилось два имени: светское (привычное) и христианское – полученное при крещении. Уже в XI веке известны имена князей Киевских, Смоленских, Муромских, крещённых как Давид. Одним из первых это имя получил сын Киевского князя Владимира I Крестителя – Глеб, убитый в 1015 г. Святополком Окаянным. Глеб – имя светское, а крещён княжич был Давидом. Позднее, когда древние языческие имена отмирали, имя Давид стало и светским. И вскоре такое имя уже носили многие знаменитые русские. Появились на Руси иконы Святого Давида. Стали и храмы ставить во имя святого Давида. Во Владимирском крае в нескольких уездах селения до сих пор называются Давыдовское. Думаю, что всех их связывает одно: в них когда-то был храм, либо придел в храме, в честь святого

Давида. На Руси со временем это имя стали произносить как Давыд. Возможно, в древности такая церковь и в селе Давыдовском стояла. И этот факт наводит на мысль, что село Давыдовское, возможно, родом из Средневековья.

2. Об Отяевых в XVI веке

Давыдовское, по сведениям справочника о Владимирских церквях и приходах, принадлежало вотчинникам Отяевым до середины XVIII в., а в XIX веке – Ильиным. Это не совсем так. Отяевы владели селом до середины XIX века, а затем имение ненадолго перешло Ильиным. Давыдовское во владении Отяева относят к 1628 г. Отяевы (в старину писали Атяевы) происходят от московского тысяцкого А. П. Хвоста. *Тысяцкий* – это начальник земских полков на Руси. Мы бы теперь эту должность назвали как управитель столицы, градоначальник. Род Отяевых не был ни знатным, ни прославленным. Но вот сам родоначальник был человеком известным. После трагической смерти в 1357 г. Алексея Петровича Хвоста его сын, а потом и внук ещё занимали должность московского тысяцкого. А в середине XV в. его наследников вытеснили из среды московских бояр. От правнука А. П. Хвоста – Фёдора Борисовича Хвостова, прозванного ***Отяем***, – и пошли наши вотчинники, которые уже служили не в Москве, а при дворе можайских удельных князей.

Биография «наших» Отяевых у меня сложилась из большого числа найденных документов. Первое упоминание Отяевых на владимирской земле встречается в 1547–1553 гг., когда Степан Тимофеевич Отяев описывал монастырские земли в Суздале, где и получил имение. А ещё раньше – в 1543 году – Степан Тимофеевич был воеводой Большого полка на литовской границе. В это время Отяевы уже владели деревней Марьино. Получается, Отяевы нашими вотчинниками были уже в конце XVI в. А затем здесь появилось и поселение Отяево (позднее Отяевка). Поначалу род Отяевых в каждом колене имел по нескольку сыновей. Но мужчины Отяевы часто были либо бездетными, либо имели только дочерей. Да и воевали наши вотчинники много, оставляя на поле брани неженатых мужчин. И к концу XVI века в роду Отяевых осталось всего трое мужчин. Прямой предок наших вотчинников Фёдор Иванович Отяев, прозваный Зубатым, упоминается в 1550 г. По Указу Ивана Грозного для службы при царском дворе были отобраны числом чуть более 1000 дворян. Их стали называть *тысячники.* Учёт этих служилых людей вели в особом документе – в *Тысячной книге:* ***«Въ ней писаны бояря и диаки да князи и дети боярские, и приказные люди Московския земли».*** В Тысячной книге наш вотчинник записан как ***«Зубатой Ивановъ сын Атяева».*** Тысячников набирали по разным уездам из числа тех, кто не имел московских поместий. А за усердную службу их наделяли поместьями близ Москвы. Тысячники стали основой московского

Подъ Краснымъ у смоленскаго большака

дворянства – нового управленческого класса. Фёдор Отяев-Зубатой сделал военную карьеру. Он был наместником в Красном в 1567–1568 гг. Красный тогда был пограничным городом близ Смоленска. В конце жизни Фёдор Отяев жил на владимирской земле. Он сделал вклад «на помин души» в Данилов монастырь г. Переславля-Залесского и жил в монастырской слободе. Умер наш вотчинник там же после 1582 г. Фёдор Иванович за службу получил имение не только в Подмосковье, но и в Торжку – старинном городе Тверской губернии. Его родной дядя Семён Отяев служил воеводой в Брянске, а весной 1598 г. был направлен на службу в Серпухов: «***А во 106-мъ году*** (т.е. 1598 г.) ***майя воевода Михайла Михайловъ сынъ Салтыковъ да голова Семенъ Атяевъ взяты въ Серпуховъ***». Напомню, чем известен этот год в России. В январе 1598 г. умер царь Фёдор – сын Ивана Грозного, последний Рюрикович на Российском троне. Фёдор Иванович не оставил ни наследника, ни завещания. Стране требовался новый государь. Поэтому, как пишет московский летописец: «***бояре и все воинство и всего царствия Московского всякие люди от всехъ градовъ и весей збираху людей и посылаху к Москве на избрание царское***». Избирать царя должен был Земский Собор. Боярская Дума составила «Утвержденную грамоту», которую должны были подписать избранные от всех городов и весей представители духовенства и знати. И впервые на Соборе должны были участвовать в выборах «служилые люди», т.е. дворяне и дети боярские. Списки собирали несколько месяцев. Для скорости подписания этой Грамоты ездить по разным городам не стали. Привлекли служилых людей, имевших поместья в разных уездах страны, но служивших в Москве, либо в Московском уезде, либо в ближних к столице городах. В списке «подписантов» Утвержденной грамоты от служилых людей есть и **«Голова Атяев»** *(Голова* – это военно-административная должность). Получается, что Семён Отяев, родной дядя нашего вотчинника, выбирал когда-то в цари Бориса Годунова.

Данилов монастырь

3. XVII век. Отяевы в Смуту

Фёдор Иванович Отяев-Зубытый имел двух сыновей: Фёдора и Петра, которые унаследовали имения в Торжку и на Владимирской земле. Оба сына к началу XVII в. упоминаются как московские дворяне. В 1603 г. старший сын Зубатого – Фёдор Фёдорович – владел «***пустошью Марьиной , что была прежде селомъ на реке на Пекше***». Он числится владельцем Марьино до 1636 г. Фёдор Фёдорович был человеком бездетным. Поэтому имение досталось его племяннику – сыну его младшего брата Петра Фёдоровича. А сам Пётр Фёдорович упоминается третейским судьей в 1603–1604 гг. История Петра Фёдоровича характерна для дворянина Смутного времени. А Смута на Руси

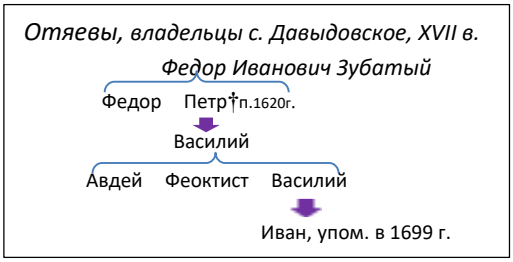
характеризовалось не только войной, голодом, частой сменой власти. Страшна была смута в умах людей, особенно у знатных, влиятельных мужей. Люди метались между московским правительством и разными «царями». Историк Н. Костомаров об этом времени писал: *«Дворяне и дети боярские не сознавали, куда им по справедливости пристать, потому что не чувствовали ни на какой стороне правды».* А какой стороне служил наш вотчинник? Сохранилась грамота за 14 октября 1610 г. о пожаловании Петру Фёдоровичу Отяеву поместья в Арзамасском уезде. С первых слов этой грамоты становится ясно, кому служил Отяев: «***Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии…***» Но в России, как известно, не было такого царя. Этим именем назывался очередной мошенник Лжедмитрий. Из этой же грамоты узнаем и должность Отяева у этого «царя»: «***…Били намъ челомъ спальникъ нашъ Петръ Федоровичъ Атяевъ…***» Заканчивалась Грамота указанием адреса «царского Двора»: «***Писана въ нашей отчине въ Колуге***». Каждый школьник знает, что в Калуге располагался лагерь очередного Лжедмитрия. Служил наш вотчинник в отряде Андрея Просовецкого. Историки называют этот отряд «бродячей шайкой казаков». Просовецкий служил Лжедмитрию II, а после его смерти поменял убеждения. Воевал уже против поляков в Александровой слободе, в Переславле-Залесском. В 1612 г. казацкий атаман Пётр Отяев был отправлен на Соловки. С каким поручением он ездил в монастырь, выяснить не удалось. Но, вероятно, задание исходило от Ополчения, к которому, в конце концов, пристал наш вотчинник. Доказательством его службы уже в интересах страны служит следующий документ: «***Въ прошломъ 124 году*** (т.е. 1616 г.) ***апреля въ 23 день дано Петру Атяеву на Кинешме поместье …***» Но Петру Фёдоровичу не повезло с пожалованием в Кинешме. Он получил поместье погибшего на службе под Смоленском бездетного дворянина Шушерина. Но уже в 1617 г. у Шушерина отыскался родственник. И это поместье «***по боярскому приговору взято у Петра Атяева…***» К этому времени аукнется нашему вотчиннику история с пожалованием имения Лжедмитрием. По Указу царя Михаила Фёдоровича, избранного в 1613 году, были пересмотрены все пожалования в Смуту. В том указе был раздел: «***всякихъ людей, кто вору крестъ целовалъ, и которымъ людемъ даваны вотчины отъ вора в Тушине и в Колуге… И у тех вотчину отписать на Государя, и вотчинные грамоты у нихъ имать и привезти къ Москве***». Так наш вотчинник лишился и арзамасского поместья. Бывший казацкий атаман Пётр Фёдорович Отяев удалился в Соловецкий монастырь. На

Лжедмитрий II

Соловецкий монастырь

каких условиях он там жил, неизвестно. Но известно, что там он и был похоронен. Интересно, что на могиле была сделана надпись: *«Петр Атяев, атаман разбойников».*

Пётр Фёдорович имел единственного сына Василия, которому и достались имения не только от отца, но и от его бездетного дяди. «Давыдовское на реке на Пекше» числится за Василием Петровичем. Новый вотчинник упоминается в разрядах с 1592 г. Василий Петрович участвовал в нескольких военных столкновениях с поляками при царе Михаиле Фёдоровиче, за что был пожалован к 1632 г. землёй в Суздале.



Для нас важно, что у В. П. Отяева в 1622 г. была *«старинная родовая вотчина»* (т.е. имение, полученное от отца) в Климкове стане Юрьевского уезда. Вероятно, это было Давыдовское. *«А в селе церковь Николы Чудотворца древяна клецки»,* 38 дворов крестьян и бобылей. В 1639–1641 гг. наш вотчинник служил воеводой в Кетском остроге (расположен неподалеку от крепости Томск). В Актах упоминается история ареста воеводы Отяева: ***«едучи из Кетскова, в Тобольскомъ Василий Атяевъ посаженъ в тюрму на месяцъ»***. Почему он оказался в тюрьме – неизвестно. После 1641 г. Василий Петрович числится в Юрьевском уезде. А велико ли было наше село в то время? Сохранились сведения о Давыдовском за 1645 г. Село, для того времени – *среднестатистическое: «В селе: двор вотчинника,* ***5 дворов людских*** *– вот это уже диковина!; 16 дворов крестьянских, 8 дворов бобылей, 2 двора пустых».* В селе церковь Николая Чудотворца с приделом великомученика Фёдора Стратилата. Церковь деревянная, в ней причт: поп Тихон Данилов, у которого есть сын Иван, *«да пономарь Ивашка Иванов, да просвирница Ульяница».*

В Разрядных книгах сохранилась челобитная Василия Петровича: в сентябре 1658 г. он просит об отставке от службы. Больше он не упоминается в документах. Василий Отяев умер около 1660 г. Долгожителями же были наши вотчинники!

4. XVII век. Дети Василия Петровича

Василий Петрович Отяев имел трёх сыновей: Авдея, Феоктиста и Василия (см. схему). Из них только младший – Василий – оставил наследника мужского пола. Старший сын – Авдей – погиб в юности, кажется, он даже не успел жениться. Средний сын – Феоктист Отяев – сыновей не имел. Служил он воеводой в Перми. Феоктист и Василий владели нераздельно имениями Давыдовским и Марьино. Это подтверждает документ по сбору налогов за 1668 год: ***«Прошлого 176 году майя в 4 день Юрьевского уезду Полскаго съ вотчины жилцовъ Феоктиста да Василья Атяевыхъ съ сельца Давыдовского да съ деревни Марьиной…»*** А в феврале 1681 г. Феоктист Отяев направляет в Приказ Большой казны челобитную с просьбой изменить сумму налогов, которые

«платилъ онъ съ братомъ роднымъ с Васильемъ Атяевымъ». Далее Феоктист сообщает, что в 1680 году ***«въ томъ сельце Давыдовскомъ дворъ нашъ сгорелъ, да крестьянскихъ дворовъ погорело…»*** И далее указано: ***«а по сказке ныне съ сельца Давыдовского да с деревни Марьиной дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ считано числомъ 30»***. Вместе с господским и крестьянскими дворами, вероятно, и церковь в селе погорела, поскольку Давыдовское пишется не селом, а сельцом. После 1681 г. Феоктист Отяев не упоминается, а наше село числится за его младшим братом – Василием Василевичем Отяевым. О Василии Васильевиче сохранились документы за 1652–1682 гг. Видимо, он либо восстановил горевшую церковь, либо новую построил, но Давыдовское вскоре вновь числится селом. А в 1687 г. в окладных книгах упоминается и священник Давыдовской церкви: *«195 г. генваря 2, села Давыдовского Никольский попъ Иванъ»*.

Первое документальное упоминание о службе Василия Отяева городовым воеводой относится к 1653 г. в Тотьме (это старинный город в современной Вологодской области). За 1653 год существует два документа с упоминанием нашего вотчинника. Грамота Государя Алексея Михайловича с приказом Василию Отяеву организовать дворян и детей боярских на Государеву службу и в солдатский строй. Другая грамота (отчёт о выполнении царева Указа) от октября 1653 г.: ***«Отписка Царю… от Василья Атяева о призыве въ городахъ, посадахъ и слободахъ всякихъ чиновъ людей къ записе в Государеву солдатскую службу»***. Наш вотчинник владеет не только Давыдовским и Марьино. Примерно в 1659 г. Василий Васильевич получил с. Лычёво в наследство от своего дяди Афанасия Семёновича Отяева. Афанасий Семёнович для нашего вотчинника, на современный взгляд, дядей был весьма условным. Поскольку по родословной росписи он был дядей пятиюродным. Но своих детей Афанасий Отяев не имел. А Василий Васильевич был на то время единственным из всего рода Отяевых, имевшим наследника. В имении Лычёве был пруд, господский дом, двор людской, да 10 крестьянских дворов, да двор бобылей. Когда-то Лычёво было селом с церковью во имя Николая Чудотворца. Храм, видимо, сгорел, но осталась церковная земля, принадлежавшая храму и причту. С этого времени Лычёво числилось в приходе Давыдовского. Сколько прожил после 1682 г. Василий Васильевич, где он умер – сведений найти не удалось. В Родословной книге у Василия Васильевича упоминается единственный сын Иван, причем, указан как последний носитель фамилии Отяевых.

г. Тотьма

5. Отяевы в начале XVIII в.

Родословные книги редко упоминают вымерший род Отяевых. И роспись рода завершается в них 1699 г. и сыном Василия Васильевича – Иваном. Известно, что о провинциальных дворянах столичные книги сведений имеют мало и часто неточных. Зато Владимирский архив хранит другие данные.

Итак, у Василия Васильевича известен единственный сын Иван, у которого за 1708 г. во владении: Давыдовское, Лычёво, Марьино и д. Отяево. К этому времени Иван Васильевич, видимо, заселил пустошь Отяеву крестьянами, и деревня возродилась. В это время Юрьевский уезд был отнесён в состав Московской губернии. В Актах село Давыдовское имеет: ***«Дворъ барской, да 2 двора люцкихъ, да дворовъ крестьанскихъ 12, да 2 двора крестьанскихъ же, а в нихъ бобыли, да 2 двора пустыхъ»***. Иван Васильевич был, пожалуй, самый рачительный хозяин нашего села. Он упоминается в 1720-е годы на службе в Сибири. В 1731 г. служил воеводой в Тобольске, получил чин полковника. Затем Иван Отяев упоминается на царской службе стольником. Наш вотчинник был женат дважды. В юности женился на дочери помещика Гаврилова, а после её смерти пошёл под венец с Василисой, вдовой Ивана Михайловича Татищева, владевшего селом Дубки. Интересно, что его вторая жена Василиса была дочерью Бориса Белкина. Это фамилия отпочковалась в далёком XV веке от Отяевых. Дети у Ивана Васильевича были только от первого брака. При Иване Васильевиче в Давыдовском был выстроена новая церковь. Пока барин служил в Сибири, его бывший крепостной Иван Марков, уже числившийся московским купцом, отстроил во владении своего благодетеля каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Вернее, не выстроил сам, а дал деньги на храм. Строил, конечно, архитектор. В церкви уже не упоминается придел Фёдора Стратилата. Освящали в Давыдовском новый храм в 1741 г. при священнике Григории Алексееве: *«А в той церкви поп Григорий Алексеев, 25 лет с матушкой Анной Семеновой, 27 лет».* Отец Григорий был поставлен в село в 1740 г. Ему тогда было 24 года. Был он «не учён», женился на дочери диакона из с. Васильевского. И около 20 лет его семья жила на земле церковного причта в селе Васильевском. Получается, что новый батюшка с. Давыдовского ежедневно ходил на службу из с. Васильевского. В семье священника со временем выросли 6 детей, которые образовали в приходе династию священнослужителей. А сам о. Григорий упоминается в Давыдовском в свои 80 лет.

Наш вотчинник полковник Иван Васильевич Отяев прикупал для своих детей имения по соседству: у Хметевских – пустошь Плаксину, а у своей родни – деревню Терешки да селения в других уездах. После 1750 г. сведений о Иване

Васильевиче нет. После него остался не только новый каменный храм в селе. Главное: Иван Васильевич Отяев создал большую семью (см. схему). Шестеро его детей продолжили вымирающий род Отяевых. Три его дочери и три сына образовали семейные кланы на владимирской земле, а иные и в столицах были не последними.

6. Соймонов в доме Отяевых

Дочь Ивана Васильевича Отяева – Дарья, младшенькая в семье, – родилась в 1713 г. В 16 лет была выдана замуж за известного моряка, картографа, будущего вице-адмирала Фёдора Ивановича Соймонова. В приданое Соймонов получил от тестя деревню Терешки да выстроенную усадьбу в новой столице – Санкт-Петербурге. Для провинциального вотчинника непросто было построить усадьбу в столице – подумает внимательный читатель. Но, как указано выше, Иван Васильевич Отяев почти 10 лет был воеводой в Сибири. А после службы в этом богатом крае чиновники возвращались домой весьма обеспеченными. Да и усадьбу Отяев выстроил, конечно, не в центре столицы. Сама столица только начинала тогда застраиваться. Одноэтажная усадьба Отяева была построена на правой стороне Петергофской дороги, задним своим двором выходила прямо к лесу. Зятю Отяева было 37 лет. Кажется, он был вдовцом, имел дочь. Для нас интересен Соймонов ещё и тем, что его судьба была связана несколько лет с кабинет-министром А. П. Волынским, владевшим селом Васильевским, на землях которого возник завод Кольчугина.

Петр I Великий на строительстве Петербурга. Неизвестный художник. 1830-е гг.

А.П. Волынский

По делу Волынского Соймонов был сослан императрицей Анной в Охотск. Елизавета Петровна, прийдя к власти, вернула в 1742 г. Соймонова из ссылки. В 1743 г. его назначили руководителем Нерчинской экспедиции, затем Сибирским губернатором. Муж Дарьи Отяевой с 1763 г. служил в столице сенатором, получил чин тайного советника. К концу жизни стал вице-президентом Адмиралтейств-коллегии. Умер Фёдор Иванович в 1780 г. Дарья Ивановна родила 5 детей. Старший сын в этом браке Михаил Фёдорович родился 15 мая 1730 г. Он прожил интересную насыщенную жизнь. В юности служил при своём отце в Сибири. Занимался горным делом, восстанавливал Олонецкие заводы. В Петербурге был директором Берг-коллегии. Михаил

Герб Соймоновых

Фёдорович считается основателем первой в стране Горной школы (современный Горный институт в Петербурге). Был обер-прокурором в Сенате. Дослужился до чина действительного тайного советника, награждён самым престижным орденом Андрея Первозванного. Современники считали Михаила Соймонова умным, отзывчивым человеком. Сохранилась его личная переписка с императрицей Марией Фёдоровной, женой Павла I. В отставке Михаил Фёдорович жил в Москве. На улице Малой Дмитровке выстроил т.н. «Соймоновский дом», где позднее бывал родственник Соймоновых декабрист Михаил Митьков. Соймонов Михаил Фёдорович умер в 1804 г., похоронен рядом с отцом в Серпуховском Высоцком монастыре. А незадолго до своей кончины написал краткую автобиографию, в которой есть раздел о его детстве. Михаил Соймонов пишет, что он воспитывался в доме своего деда по матери. Дед – Иван Васильевич Отяев – держал его в строгости и на 8-м году отдал учиться в Академию наук в приготовительный класс, а в 12 лет (когда его отец был в ссылке) Михаил был записан бомбардиром в артиллерию и зачислен в Артиллерийскую школу.

Михаил Фёдорович Соймонов

Фёдор Иванович Соймонов

Сохранился портрет Михаила Фёдоровича. Он очень похож на известный портрет его отца Фёдора Ивановича Соймонова. Возникает ощущение, что на этих портретах – одно лицо.

7. Семья Ивана Васильевича Отяева

А теперь вернёмся к Отяевым. Пока писалась эта брошюра, нашёлся ещё один документ об Иване Васильевиче. Его мне прислал редактор газеты А.А. Гаврилов. Этот документ подтверждает, что числящийся строителем храма в с. Давыдовском бывший крепостной Иван Марков никак не мог самостоятельно что-либо построить в селе. Вот только один факт. Для того, чтобы построить храм, требовалось в то время разрешение духовной консистории. Испросить это разрешение должен был владелец села. Но всякие случаются препоны при любом деле. И в решении этих препон важна расторопность господина, а даже часто его смелость и связи. Наш вотчинник Иван Васильевич решил обратиться со своей проблемой 19 апреля 1738 г. прямо к Государыне Императрице. Вот этот документ (орфография сохранена):

«Всепресветлейшая державнейшая великая Государыня Императрица Анна Иоаннавна, Самодержица всероссийская
Бьет челом столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Отяевъ а о чем мое прошение тому следуятъ пункты,
1
В Суздалской Епархии в Юьевском Полском уезде в селе давыдовском имеется деревяная церковь Покрова Пресвятыя Боогородицы да пределъ Николая Чудотворца.
Но оная деревянная показанная церковь оветшала
2
А ныне я нижайши желаю в ономъ селе давыдовскомъ вместо деревяныя построить каменную церковь с пределом воимя показаные Храмы.
3
А оное село давыдовское имеется в суздалской Епархии в которой ныне архиерея неимеется
Ичтоб Указом вашего Императорского величества И святейшаго Правительствующаго синода Благословениемъ повелено было означенную церковь построить и потом ис Патриаршаго святейшему Правителствующаго Синода дать мне вашего Императорского величества Указ»

И, несмотря на известные русские проволочки, довольно скоро Императрица отправила это письмо в Синод. И уже 17 мая 1783 г. в Суздальский Архирейский дом был отправлен Указ Святейшего Синода, в котором приказали: *«вышеозначенную каменную церковь построить позволить» с условием, что «по надлежащему рассмотрении… в строении оной церкви препятствия неявятся».*

Иван Васильевич, как было сказано выше, остался последним и единственным представителем мужского пола вымирающего рода Отяевых. Но его удачная женитьба позволила сохранить и продолжить фамилию. В семье Ивана Васильевича выросли шестеро детей: 1) Настасья (1703– † к 1780 гг.), 2) Николай (1707–1756 гг.), 3) Василий (1709–1780 гг.), 4) Пелагея (1710–? гг.), 5) Павел (1711– † к 1776 гг.), 6) Дарья, родившаяся в 1713 г., с 1729 г. – жена Ф.И. Соймонова.

Старшая дочь – Настасья – была выдана в 17 лет за помещика Самсонова, скоро овдовев, вышла за Бориса Ивановича Геева, владельца соседнего села Алексина. Родила 5 детей. И после смерти мужа недолго жила в селе Давыдовском. Следующим ребёнком в семье был сын Николай Иванович, старший наследник Ивана Васильевича. Несколько владений, оставшихся от бездетных членов рода Отяевых, располагались в разных уездах. Почти все они и достались детям Ивана Васильевича. Отяевы восстановили в Лычёве храм. В 1770 г. в храме Николая Чудотворца упоминается поп Яков, старший сын священника Покровского храма Григория Алексеева.

8. Николай и Анна Отяевы

Давыдовское было отдано старшему сыну. Николай Иванович Отяев смолоду недолго служил в гвардии, в чине подпоручика вышел в отставку. В 1742 г., в возрасте 35 лет, удачно женился на Анне Нарышкиной (1715–1767 гг.), наследнице знаменитых родов: камергера Михаила Григорьевича Нарышкина и Ульяны Андреевны, урождённой Колычевой. А в 1756 г. Николая Отяева не стало. Давыдовское после Николая Ивановича принадлежало его вдове Анне Михайловне и его младшему брату Павлу Ивановичу. У Николая и Анны детей не было. В декабре 1767 г. скончалась и Анна Михайловна, была похоронена в Москве, рядом с мужем в Высокопетровском монастыре. Анна Михайловна последовала примеру своего свекра, отпустившего когда-то на волю крепостного Ивана Маркова. История сохранила о ней не совсем обычную для того времени историю. Был у Отяевых крепостной с редким именем Елизвой, сын Семёна Назарова. Ребёнком Елизвой (иногда писали Еливзой) был способным рисовальщиком. Заметив это, Отяева отвезла его в свой московский дом, а там отдала в ученики к архитектору Василию Ивановичу Баженову. А потом и вовсе отпустила на волю одарённого крепостного. Со временем этот крепостной стал талантливым архитектором. Искуствовед М. И. Домшлак называет бывшего крепостного Назарова *«одним из крупнейших московских архитекторов конца XVIII века».* Его работы почти не сохранились, кроме храма на первом городском Московском кладбище. Здесь необходимо немного коснуться истории обустройства Москвы. Издревле русские хоронили умерших при храмах и монастырях. Но Москва разрасталась, и захоронения становились большой проблемой для города. С этой проблемой столкнулась летом 1748 г. приехавшая в Москву императрица Елизавета. После этого, как пишет историк А. Шамаро, «*…повелела матушка Государыня отвесть пустопорожнюю землю для погребений… за мещанскою слободою…*» Так возникло в Москве первое общегородское кладбище с деревянной церковью во имя праведного Лазаря. Кладбище по храму стали называть Лазаревским. А в 1784–1787 гг. на кладбище вместо одряхлевшей поставили новую, каменную церковь «Сошествия Святого Духа с приделом воскрешения Святого Лазаря». Церковь была построена на средства купца Луки Ивановича Долгова, известного мецената, пожалованного в конце жизни дворянством. Архитектором этого каменного храма стал бывший крепостной поручицы Отяевой – Елизвой Назаров. Правда, к этому времени его бы уже никто не назвал бывшим крепостным. Елизвой породнился со своим учителем Баженовым: их жёнами стали родные сёстры – дочери богатого московского купца Долгова Луки Ивановича. После Баженова Елизвой учился ещё у одного корифея русского

Храм Сошествия Святого духа
на Лазаревском кладбище
в г. Москва

классицизма – Матвея Казакова. Отечество оценило работы Елизвоя Назарова. Он к концу жизни служил в московской комиссии по архитектуре и строительству. Получил личное дворянство. Похоронен на Московском Лазаревском кладбище в 1822 году в возрасте 75 лет. На могиле указан его чин – статского советника. Здесь, скорее, допущена ошибка. Поскольку это чин 5 класса по «Табели о рангах». Немногие природные дворяне выслуживают чин статского советника. На Лазаревском кладбище похоронена жена Елизвоя – Мария Лукинична – и вся семья его тестя Долгова. Там же похоронены несколько поколений купцов Марковых, возможно, это потомки Ивана Маркова, на деньги которого построен в 1741 г. храм в Давыдовском. На Лазаревском кладбище похоронены и несколько дворян Отяевых. Кладбища этого давно уже нет в Москве – ликвидировали, а вот церковь Лазаревская, несколько видоизмененнная, жива до сих пор, она перенесена как памятник архитектуры в детский парк «Фестивальный». Искусствоведы до сих пор изучают её своеобразный архитектурный стиль – скорее итальянский, чем более привычный русским стиль византийский.

М.Ф. Казаков

А в Давыдовском при Анне Михайловне Отяевой в 1765 г. по-прежнему было два господских дома. В селе было три двора священнослужителей, в которых жил причт Покровской церкви: священник – Григорий Алексеев, 49 лет, назначенный в село в 1740 г. В доме священника: жена его Анна Семёновна, 51 г. В храме служит дьячок Василий Иванов, 62 лет, у него жена – Ефимия Ивановна. В селе – 35 крестьянских дворов, в них жили 131 мужского да 85 жен. пола душ, да 1 дом дворовых людей, в котором жили 13 душ. В д. Марьине да в сц Лычёве за Отяевыми было ещё 40 дворов крепостных крестьян. Всего в приходе за Отяевыми было 457 душ крестьян.

9. Павел Иванович и его сыновья

Ещё при Анне Михайловне частью имения в приходе Давыдовского владел брат её мужа – Павел Иванович Отяев (1711– † к 1776 гг.). Именно Павел Иванович и продолжил далее род Отяевых. В браке с сестрой Степана Ивановича Мезецкого Татьяной имел дочь Екатерину и двух сыновей: Ивана, рождённого в 1740 г., и Василия, родившегося в 1753 г. О вотчиннике Павле Ивановиче сведений сохранилось немного. Но зато это были исторические документы. Здесь вновь необходимо окунуться в Отечественную историю. Вступив на престол, Екатерина II начала большую работу по выработке нового Российского законодательства. Создавался новый свод законов (тогда называлось Уложение). Императрица для этой работы создала комиссию, названную Уложенной, из выборных депутатов от всех сословий. Комиссия и должна была заняться законотворчеством в интересах всех сословий государства. Депутатов в

Комиссию от духовенства, дворян, чиновников, купцов и даже крестьян избирали по городам и уездам. Указом 14 декабря 1766 г. Екатерина Великая ***«повелела: каждого уезда дворянству изъ своей среды избрать на два года»*** по 1 помещику. От Юрьев-Польского дворянского собрания был избран наш вотчинник Павел Иванович Отяев. Комиссия начала работать летом 1767 г. в Москве. В марте 1768 г., когда Комиссия работала уже в столице, Юрьев-Польские дворяне по неизвестной причине заменили Павла Ивановича его сыном – Иваном Павловичем Отяевым. А в декабре 1768 г. комиссия, так и не выработав нового Уложения, была распущена. Правда, её итоги потом часто использовались императрицей. Работа Комиссии освещалась многими историками. Отмечали, что она вызвала к деятельности лучшие силы страны. В дворянской среде тогда часто были люди малограмотные. Такие попали и в Комиссию. Это видно из дворянских наказов в Уложенную комиссию. Вот как пишет об этом историк XIX века Романович-Словатинский: *«попадаются и такие наказы, какъ, напримеръ, Юрьевскаго уезду Владимирской губернии, въ котором дворянство сознается, что оно* ***«по скудоумию своему не можетъ сделать никакихъ представлений объ нуждахъ общихъ»****.*

Заседание Уложенной комиссии, 1767 г.

Павел Иванович Отяев упоминается владельцем нашего села до 1775 г. А затем имение было за его сыновьями – Иваном и Василием, судьба которых тесно связана с жизнью Юрьевского уезда и нашего села. К 1776 г. Павла Ивановича не стало. В 1779 г. в селе Давыдовском живет его вдова Татьяна Отяева с детьми. В доме с матерью живут младший сын Василий, родившийся в 1753 г., ещё пока холостой, и дочь – девица Катерина, 20 лет. А её старший сын Иван, женившийся очень рано – в 19 лет – на дочери Ивана Стромилова, живёт в сельце Лычёве. Жена Ивана – Агрофена – родила 3-х дочерей, а в 1763 г. в семье родился наследник – сын Николай Иванович. Вдова Татьяна Отяева упоминается в селе последний раз в 1779 г. Её сыновья Иван и Василий вышли в отставку поручиками, поселились в Давыдовском, видимо, после смерти отца – надо было оформлять наследство и управлять имением. В 1780 г. упоминается в Лычёве деревянный Никольский храм. Священником в Лычёво поставлен Фёдор Григорьев, второй сын давыдовского священника Григория Алексеевича. А третий его сын – Иван – был в Покровском храме диаконом.

Оба брата Отяевы избираются дворянским собранием в заседатели земского суда. Старший брат – Иван Павлович – служит в Юрьевском уездном суде до 1785 г. Затем выходит в отставку. Младший брат – Василий Отяев – служил заседателем в земском суде 4 года, а с 1784 года более 6 лет избирается исправником в Киржачском уезде, куда ненадолго было отнесено село Давыдовское. А в селе с 1790 г. в храме начались ремонтные работы. А затем каменный храм Покрова с приделом Николы Чудотворца был расширен, в нём

появился ещё один придел – во имя Святого князя Владимира, – освящённый в 1792 г.

Нерадостным для Отяевых стал 1793 год. В который раз в Лычёве сгорела церковь, и Лычёво вновь перешло в статус сельца. Умер лычёвский священник Фёдор Григорьевич. Умер и владелец Лычёва – Иван Павлович Отяев. (Возможно, эти события связаны между собой). Его имение осталось вдове Агрофене Отяевой и сыну Николаю, служившему вдали от дома. Вслед за этими несчастьями началась эпопея поисков сына умершего вотчинника – Николая, о доставлении его домой, вероятно, для оформления наследства. Отправляется рапорт из Юрьевского уездного суда в лейб-гвардию Кинбургский полк, где, по сведениям семьи, служил наследник. Но в ответном рапорте драгунского Кинбургского полка, извещается, что Иван Николаевич Отяев не является корнетом этого полка, он служит в Конной квардии вахмистром. Странно, что и полк не тот у наследника, да и чин в этой службе ниже. Дело по обнаружению наследника заканчивается 30 марта 1794 г. Главным мужчиной семьи Отяевых остался после смерти Ивана Павловича его брат – Василий Отяев. В 1791 г. Палата гражданского суда Владимирского наместничества утверждает купчую артиллерии поручика Василия Павловича Отяева, по которой во владение Отяевых «вернулась» д. Терешки. Вот как это сказано в документе от 20 августа 1790 г.: *«Продал мне 25 июля 1790 г. действительный тайный советник и кавалер Михаил Федорович Соймонов недвижимое имение во Владимирском наместничестве Покровской округе в дер. Терешках… м. п. 75 душ…»* Для нас этот документ интересен тем, что продавец Михаил Соймонов приходится двоюродным братом покупателю Василию Павловичу Отяеву. А имение это Михаил Соймонов наследовал от своей матери – Дарьи Ивановны Отяевой. Напомню, что когда-то дед нашего вотчинника Иван Васильевич Отяев дал эту деревню в приданое Соймонову Ф. И.

Форма л-гв
Конного полка

Василий Отяев – следующий наш вотчинник – женился поздно. Еще в 1789 г. упоминается холостым. А в 1793 г. артиллерии поручик Василий Отяев жил с женой в Москве, где имел собственный дом в приходе Живоначальной Троицы, на Большой Мещанской улице, в доме № 252. Правда, в Москве наш вотчинник, кажется, живет не на постоянной основе. В 1799 г. он баллотируется в депутатскую комиссию по Юрьевской округе.

Патриархальности добавляли нашему селу семьи местного церковного причта. Трудно переоценить роль священника в сельской жизни XVIII века. Священники не только крестили, венчали, отпевали жителей, ещё и наставляли в вере и нравственности, вели учёт староверцев, всех, кто уклонялся от Святого Причастия. Известно, что священники в село назначались с согласия помещика. И, конечно, помещику было важно, чтобы причт был постоянным,

Икона Покрова Пр. Богородицы

хорошо знающим свою паству. Нашим вотчинникам повезло. В нашем селе подолгу, часто до самой кончины, служили все члены причта. Григорий Алексеев прослужил священником в Покровском храме 47 лет. В 1787 г. был выведен за штат «за дряхлостью», ему к тому времени было уже 72 года. Он по-прежнему живёт в селе. Его старший сын Яков в 1770 г. служил священником в Лычёве, где и умер в 1780 г. Другой его сын – Фёдор – был тоже священником в Лычеве с 1780 г., умер в 1793 г. Третий его сын – Иван – был диаконом в Покровском храме. А позднее его внуки, дети Фёдора Григорьевича, после обучения тоже служили в Покровском храме: Сергей – дьячком, потом дьяконом, а Никанор – пономарём. Место священника в 1787 г. занял племянник отца Григория, Алексей Сергеев, 30 лет. В его назначении указано: *«в школах не обучен»,* – зато его сын Фёдор учился в Суздальской семинарии.

В это время в семье умершего вотчинника Ивана Отяева печальные события продолжались. Дела пошли так худо, что его вдова Агрофена Отяева заложила часть Лычёва в Приказ общественного призрения. И ей пришлось платить проценты по залогу. В 1799 г. Агрофена заплатила 1400 руб. А затем 8 августа 1799 года её сын-наследник Николай занял 500 руб. под залог своей части имения в Лычёве. Сам Николай Иванович выстроил себе усадьбу в с. Флорищи, где жил с женой. Но, видимо, долг свой Николай Отяев отдать не сумел. В результате, по сообщению Владимирского приказа общественного призрения, был наложен запрет на имение Николая Ивановича Отяева. Дела экономические в семье, видимо, наладились в самом начале XIX века, когда вдова Агрофена Отяева наследовала часть села Жерославского. В семье Николая и Агрипины Отяевых известна дочь Анна, родившаяся в 1799 г. Пройдёт время, Анна выйдет замуж за юрьевского помещика Александра Дмитриевича Лялина и продолжит род Лялиных в сельце Иваньково, в приходе Дмитриевского погоста (теперь это часть Литвинова). В приданое Анна Николаевна Отяева получит д. Марьино и пустошь Отяеву. В конце XVIII века в Давыдовском было 30 дворов крестьян, в деревнях Лычёво и Марьино – 49 дворов, 18 десятин земли, в том числе под пашней 15 десятин, усадьба на 1 десятине да покосы – 2 десятины.

В 1797 г. в губернии начались крестьянские волнения. В апреле неповиновения крестьян отмечены и в Давыдовском.

10. Отяевы в начале XIX века

Наступил XIX век, который принёс в семью наших вотчинников разом несколько печальных событий. В 1800 году Давыдовское – владение Василия Павловича Отяева, за ним – 446 душ. В село поставлен новый священник Григорий Яковлевич. Это ещё один внук священника Григория Алексеева, сын его старшего сына, Якова, умершего на посту священника с. Лычёво.

В 1804 г. Василий Павлович упоминается уже с чином 8-го класса – коллежским асессором. Он с женой Глафирой живёт в Москве в собственном доме на Мещанской улице. В семье известна одна дочь. А 15 января 1805 г. Василий Павлович умер, похоронен в Москве на Лазаревском кладбище. После его смерти в семье Отяевых остался только 1 мужчина – Николай Иванович,

племянник Василия Павловича, сын его старшего, уже умершего, брата Ивана Павловича.

Начало XIX века для нашей страны – это время наполеоновских войн. Европейские державы втягивают Россию в эти войны. Опасаясь, что война приблизится к Российским границам, император Александр I создаёт в 1806 г. земские войска по губерниям, названные Милицией. Создается Милиция и во Владимирской губернии. Военные отряды по количеству рекрутов делятся на тысячные, пятисотенные и сотенные. Командиров в Милицию избирает Дворянское собрание. Одним из сотенных командиров от Юрьевского уезда (в списке под № 60) избран Николай Иванович Отяев, имевший к этому времени чин корнета. Но в 1807 г. с Францией был заключён Тильзитский мир, Милиция была распущена. Не дождавшись этого мира, Николай Отяев, в самом начале 1807 г., на 44-м году жизни умирает. И в семье Отяевых остаются только женщины.

Владимирская земская милиция, 1806–1807 гг.

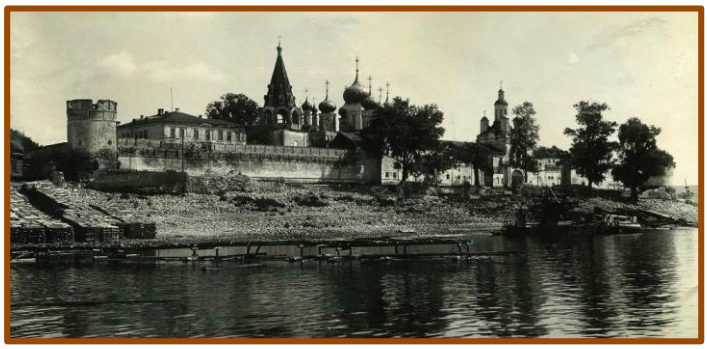
А в Москве, в доме умершего Василия Павловича Отяева, подросла образованная московскими гувернантками дочь с редким именем Фикуса. И через 2 десятка лет после смерти отца её выдали замуж за владимирского и нижегородского помещика Петра Осиповича Ильина.

11. Ильины в селе Давыдовском

В приданое жених получает часть села Давыдовского. Так в конце 1820-х появился в нашем селе помещик Ильин. Правда, в отяевской вотчине Ильину принадлежало всего 26 душ. Остальные крестьяне, земля и сама усадьба принадлежали Фикусе и её матери. Вдова Василия Павловича и мать Фикусы – Глафира Ивановна Отяева – умерла 16 апреля 1830 г. в 68 лет, похоронена в Москве на Лазаревском кладбище рядом с мужем. С 1830 года за Ильиным в с. Давыдовском уже числится 50 крестьянских душ. Впервые в наших краях Пётр Ильин упоминается в конце 1832 г. на Дворянских выборах, где его избирают в депутаты от Юрьевского уезда. Он уже женат, ему в это время 39 лет. В сведениях по выборам указано, что П. О. Ильин живёт в поместье жены. Владельцем нашего села фамилия Ильиных числилась не более четверти века. Родословие Ильиных найти невозможно, встречаются лишь некоторые упоминания. Источники утверждают, что дворянских фамилий Ильиных в России около 100 родов. У «наших» Ильиных когда-то посемейная роспись была, но не сохранилась. Вот что удалось узнать о новом помещике. Отец Петра Ильина – Осип Яковлевич – служил в Угличском пехотном полку. В начале 1778 г. вышел в отставку с чином секунд-майора. Много лет прослужил городничим г. Александрова. Вновь обращаемся к истории, на сей раз – местной, Владимирской. В сентябре 1778 г. Александрова слобода получает статус города в рамках Указа императрицы Екатерины II «об учреждении Владимирского наместничества». Городу требовались для управления властные структуры. И первым городничим

Александрова стал Осип Яковлевич Ильин. Для его семьи было приготовлено особое жилье. Квартирой стал бывший Дворец цесаревны Елизаветы Петровны, в котором она жила до воцарения на российском престоле. Этот дворец, как пишет краевед XIX века Н. Стромилов, *«после своей царственной хозяйки долго-долго стоял никем не занятой, пригодившись… под квартиру… высшему представителю власти в городе, первому городничему Осипу Яковлевичу Ильину».* Осип Яковлевич этот пост занимал с 1778 г. чуть более двадцати лет. Получается, что наш будущий помещик Пётр Ильин родился и провёл детство в бывшем Дворце цесаревны Елизаветы Петровны. В 1801 г. Осип Яковлевич служит в Шуе городничим. В 1804 г. назначается советником вице-губернатора Нижнего Новгорода. В 1809 г. Осип Яковлевич вновь меняет место службы. В городке Макарьеве Нижегородской губернии с XVI века существует известная Макарьевская ярмарка. Для улучшения работы этой ярмарки было решено построить рядом Гостиный Двор. Была создана *«Контора строения ярмарочного Гостиного Двора».* Осип Ильин был назначен директором этой конторы. Он строил Гостиный Двор, а затем управлял всей торговой работой. Служил он здесь до 1820 г.

г. Александров



пос. Макарьево Нижегородской губернии

Макарьевская ярмарка

У Осипа Яковлевича было 5 сыновей. Четвёртый сын, наш будущий помещик, Пётр родился в 1793 г. Записан был с детства в кадеты, потом служил в гвардии. В начале 1821 г. вышел в отставку, уехал в новгородское имение. Отец его к этому времени вышел в отставку, вскоре умер. Будущий помещик нашего села оказался на службе в Конторе Гостиного двора в ноябре 1821 г. в должности помощника директора. Прослужил Пётр Осипович здесь до 1829 г. Видимо, к этому времени он и женился. В браке с Фикусой Отяевой родились три дочери: Марья, Анна и Глафира. Анна замуж не вышла, Марья была за помещиком Извольским. А Глафира вышла за Михаила Изъединова.

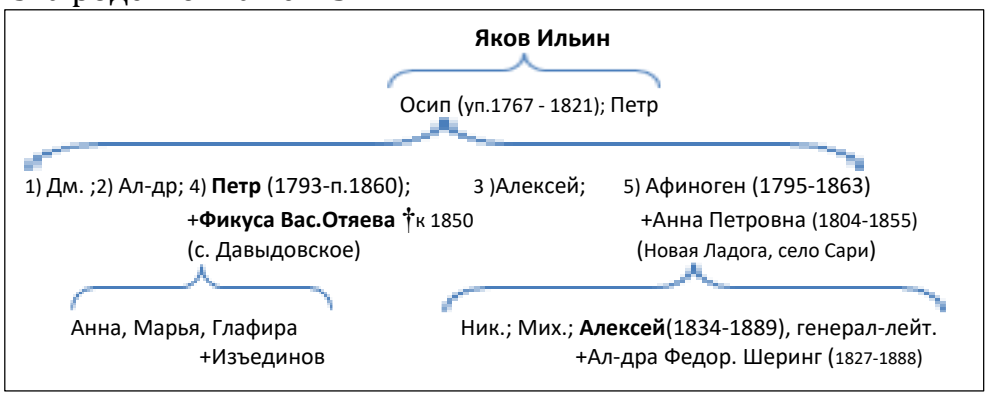
В 1843–1844 гг. в Давыдовском шло строительство. У Покровского храма появился придел во имя Святого Петра Александрийского и мученицы Фикусы (иногда пишут *Фекуса*). Святая мученица Фикуса, или Тикуса, имя которой носила наша помещица, пострадала за веру Христову в далёком 303 году.

К 1850 г. Фикуса Васильевна в селе не упоминается. Видимо, тогда она и умерла. Со смертью Фикусы Васильевны закончились в селе Давыдовском вотчинники Отяевы. Марья Алексеевна, 2-я жена Петра Ильина, упоминается в 1852 г. Служил Петр Осипович поначалу депутатом от Юрьевского уезда во Владимирском дворянском собрании в 1832–1838 гг. Затем дворянское собрание избирает его почётным смотрителем Суздальского уездного училища. Образованием он занимался в 1836–1859 гг. Пётр Осипович Ильин после 1859 г. вообще не упоминается. На нём и закончился период Ильиных в нашем селе.

В 1848–1849 годы в губернии была холера, коснулась она и нашего села. Поначалу, в причинах смерти крестьян диагноз не писали, возможно, даже и не знали. А в 1849 г. уже стали указывать эту повальную болезнь.

12. Ильин, «приписанный» к селу Давыдовское

Считаю необходимым рассказать ещё об одном Ильине, которого владимирские краеведы «привязали» к нашему селу Давыдовскому. В 2018 г. во Владимире вышла интересная книга Е. Лактионова и Ю. Никитина «По Владимирским просёлкам, рекам, городам и весям». Авторы на стр. 186 упоминают о селе Давыдовском: *«один из потомков Отяевых по материнской линии генерал-лейтенант Алексей Афиногенович Ильин, выдающийся картограф второй половины XIX века, оставил заметный след в российской истории».* И далее – небольшой рассказ о службе Ильина, помещён портрет генерала. Это, конечно, факт притягательный для кольчугинцев. Порадовал поначалу этот факт и меня. Но как только я стала разбираться в истории Ильиных, документы подтвердили мои сомнения: это не совсем так. Названный генерал был действительно родственником Ильина, помещика с. Давыдовского. Вот как выглядит эта родственная связь:



Схему я сложила на основе найденных документов, поскольку родословия, как сказано выше, не существует. Видно на схеме, что генерал Ильин не является потомком Отяевых.

13. Помещики Изъединовы

В 1850 г. Пётр Ильин владеет в Давыдовском 114 душами, остальное имение принадлежит его дочери от Фикусы – Глафире, вышедшей замуж за Изъединова.

В середине XIX в. привычная жизнь круто меняется и в стране, и в Давыдовском. Перед крестьянской реформой почти вся вотчина Отяевых – во владении Изъединовой Глафиры Петровны: в Давыдовском за ней крестьян 152 мужского пола + 133 женского пола душ, в Лычеве 104 + 100 душ крестьян и дворовых 14 + 11. А в селе мельница да кузня. В 1860 г. в село поставлен новый священник – Емельян Смирнов. Ему и пришлось в марте 1861 г. объявить в церкви собравшимся прихожанам Указ Императора об отмене крепостного права. По реформе 1861 г. положение крестьян в селе меняется: они считаются временно-обязанными для своих бывших господ. Меняется и положение села. В 1862 г. образована Давыдовская волость с центром в Давыдовском. Г.П. Изъединова владела поместьем (без крестьян), землёй и угодьями. Муж Глафиры Петровны – Михаил Алексеевич Изъединов – происходит из Тверских дворян. Род его известен с XVI в. Изъединовы – провинциальные дворяне, но и они знали взлёты. Настоящего родословия этой семьи, кажется, никогда и не было. По найденным документам я составила их семейную роспись (см. схему). Трудно не запутаться, скажет внимательный читатель. Действительно, Изъединовы называли своих сыновей только именами предков. Прапрадед нашего помещика Афанасий Осипович служил в престижном Кавалергардском полку. В этом же полку служил и отец «нашего» Изъединова – Алексей Михайлович (1795–1844 гг.) В 1839 г. он вышел в отставку полковником. Недолго служил при Московском генерал-губернаторе князе Дмитрии Голицыне. Мать нашего помещика Мария Владимировна – из старинного рода Неклюдовых. В семье Изъединовых выросли 9 детей. Вторым ребёнком в 1821 г. родился Михаил. Произошло это в Москве на Малой Бронной в собственном доме его деда секунд-майора Михаила Алексеевича Изъединова. Новорождённый стал полным тёзкой своего деда. Наш будущий помещик

«Наши» Изъединовы

Афанасий Осипович (1697-1764) кавалергард

Алексей (1725-1787) гв. поручик

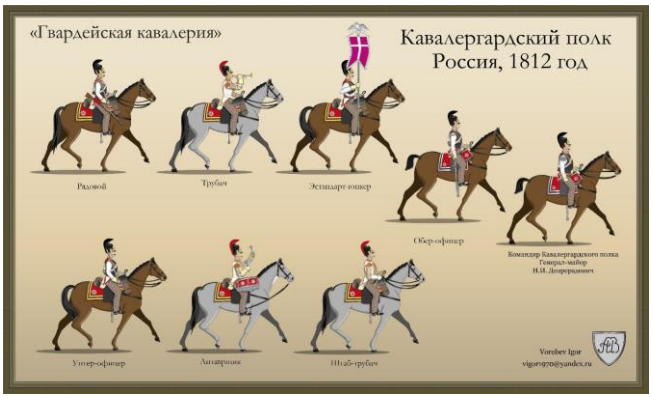
Михаил (1763-1831) сек.- майор

Алексей (1795-1844) полковник, кавалергард

Михаил (1821-1878) + Глафира Петровна Ильина

Наталья, Ал-дра Алексей (1857-?) +Надежда Дм. Борис

Михаил (1886-?) Наталья, Олимпиада



Михаил Алексеевич Изъединов служил в гвардии. Жил в Москве близ Арбата. Женившись, вышел в отставку, жил в нашем селе. Изъединовы более полувека владели поместьем в Давыдовском после Отяевых-Ильиных. Напомню, Глафира Петровна Изъединова – дочь Фикусы Ильиной, урождённой Отяевой. В чине ротмистра Михаил Изъединов служил во Владимирской губернии. Вначале в г. Александрове окружным начальником внутреннего гарнизона.

14. Село после 1861 года

После обнародования Манифеста 1861 г. об освобождении крестьян во всех губерниях страны создавались особые комитеты *(«Присутствие»)* по крестьянским делам. В составе Юрьевского уездного Присутствия и служил Михаил Алексеевич в должности мирового посредника. Помещики, избранные в мировые посредники, должны были решать в уезде множество непростых вопросов: о выкупных платежах, о земельных наделах крестьян и т.д. Занимался наш помещик крестьянскими делами в 1861–1865 годы. А в 1866–1872 гг. Изъединов был церковным старостой в с. Давыдовском.

Во второй половине XIX в. помещики Изъединовы живут в селе, занимаются обычными сельскими делами. А проблем в селе хватает. Помещики теряют свои земельные владения. Из их собственности наделяются землей бывшие крепостные крестьяне, а после 1864 г. Изъединовы начинают продавать свои земли, содержать которые помещику стало невыгодно. И через 6 лет выкуплено более 853 десятин в селе Давыдовском и сельце Лычёво. Начинаются проблемы с эпидобстановкой. В 1874 г. Юрьевский земский врач 1-го участка, куда входило с. Давыдовское, извещает земскую уездную Управу о том, что с 1 января 1874 г. за медицинским пособием на медпункт за год являлось 75 чел., а в *«Юрьевской земской больнице занято постоянно сифилитиками более половины всего комплекта кроватей. Таковые больные являются большею частию из Давыдовской и Ильинской волостей».* В 1877 г. в уезде появилась сибирская язва, в том числе в селе Давыдовском. Заболели лошади, коровы, овцы. В 1880 г. в Юрьевском уезде распространилась оспа. По отчёту только приходящих больных в Ильинской волости зафиксировано было 1560 чел. А ведь это соседи с. Давыдовского! Был создан оспенный комитет. Со второй половины 1880 года начались прививки оспы детям. И это помогло жителям. В первой половине 1881 г. в селе Давыдовском было отмечено лишь 3 случая заражения, причём все трое выздоровели.

В Давыдовском приходе часто вспыхивают пожары. В д. Марьино дома горели ежегодно в 1881–1885 гг. Летом 1884 года случился пожар и в селе.

После крестьянской реформы в сёлах страны стали открывать земские школы, называемые народными училищами. И в нашем селе с 1 октября 1880 г. открыта земская народная школа. По «Сведениям начальных народных училищ за 1880/81 гг.» учеников в Давыдовском училище: 30 мальчиков и 4 девочки. Учебное помещение считается весьма удобным, устроено оно было во флигеле дома госпожи Изъединовой. Вдова Глафира Петровна нашла себе занятие: она стала попечителем училища. Законоучителем служит с 3 октября 1880 г.

местный священник Емилиан Смирнов, за что получает жалование 150 руб. Учительницей работала дочь Глафиры Петровны – Александра Михайловна, в замужестве Яковлева. Она – учитель образованный, поскольку окончила Владимирскую женскую гимназию. Александра Михайловна служит в этом училище с 1 октября 1880 г. и, как сказано в отчёте Земскому собранию, *«живёт в доме местной помещицы. Её жалование – 342 руб.»* Давыдовское училище работало и в 1917 г. У этого училища есть своя предыстория. Во Владимирском справочнике указано, что в с. Давыдовском было открыто училище в 1880 г. Но волостное правление ещё в 1873 г. пыталось открыть в селе училище. В «Земском сборнике» № 1 за 1875 г. напечатано обращение *«учителя Давыдовского народного училища, пономаря того же села Давыдовского – Е.Ф. Фетиньинского».* В нём сообщается, что с октября 1873 г. до 1875 г. учитель занимался обучением грамоте крестьянских мальчиков в своём доме: «*до 1 февраля 1874 г. без ведома начальства, а 1-го февраля 1874 г. оное училище было утверждено Юрьевским училищным советом».* Указывает и количество учеников: *«число учащихся было 35 мальчиков».* Обращение учителя было направлено в земское собрание, поскольку его труд был оплачен лишь за время с 1 февраля 1874 г. Вопрос оплаты расторопные уездные чиновники решали и в 1875 г., и в 1876 г. Цена вопроса – 35 руб. Судя по всему, училище после этой истории перестало существовать. И только в 1879 г. уездное земство и волостное правление решили вновь открыть в Давыдовском училище.

15. О семье землевладельцев

В семье Михаила и Глафиры Изъединовых выросли 4 детей: Алексей, Борис, Александра и Наталья.

7 января 1876 г. Изъединовы выдают свою 19-летнюю дочь Александру замуж за подпоручика лейб-гвардии Екатеринославского полка Николая Михайловича Яковлева, тверского помещика. Венчает молодых в Давыдовском Покровском храме священник Емельян Смирнов. Молодожёны поселяются в Давыдовском. В Покровском храме 25 февраля 1878 г. был крещён и первенец молодой семьи Дима Яковлев. Восприемником был дед новорождённого – Михаил Алексеевич Изъединов. А в декабре этого же года умер *«от сахарного изнурения»* ротмистр и кавалер Михаил Алексеевич Изъединов. Все его предки были похоронены в тверском имении на фамильном кладбище. А наш помещик похоронен в Давыдовском. Отпевали Михаила Алексеевича местный причт: священник Емельян Смирнов, диакон Иван Виноградов и пономарь Евгений Фетиньинский. Емельян Смирнов – один из старожилов в Давыдовском. Священником он упоминается с 1845 г. по январь 1882 г.

Изъединовы, видимо, богатыми не были. После смерти главы семьи его вдова Глафира Петровна по-прежнему живёт в селе. С ней жил сын Борис Михайлович, служивший в Юрьевском уезде на разных выборных должностях. В 1879 г. утверждается заседателем полицейской управы. В 1881 году избирается депутатом от Юрьевского уезда. В 1885 г. избран заведующим военно-конским участком Давыдовской волости. Тем более, что сборным пунктом этого военно-

конского участка является с. Давыдовское. С 1881 г. сама Давыдовская волость сильно укрупнилась. В неё, кроме собственно Давыдовской, были включены Жерославская и Ильинская волости.

А затем в родительский дом возвращается и сын Алексей. Алексей пошёл по стопам своих предков, служил в гвардии, а в 1880 г. упоминается на выборах в Юрьевском уезде. 3 февраля 1882 г. в село поставлен новый священник Константин Матвеевич Соколов. В 1877 г. он закончил Владимирскую семинарию и был направлен на работу в Московский воспитательный дом учителем. Обучал Соколов московских воспитанников до 1882 г. К этому времени женился на Марии, дочери священника села Боголюбова Аркадия Неаполитанского. В Давыдовском священника Соколова встретил причт: диакон Иван Виноградов (служивший здесь с 1864 г.) и Евгений Фетиньинский, пономарь с 1873 г.

Младший сын помещицы Глафиры Петровны Изъединовой – Борис Михайлович – в 1884 г. женится на Марии Александровне, вдове гвардии полковника Василия Крапоткина. Венчание проходило в поместье невесты. Молодые после свадьбы поселились в Лычеве. В августе 1885 г. в семье родился наследник Борис Борисович, которого крестили в Москве. Позднее в семье Бориса Михайловича родились дочери Мария и Глафира, крестили их в Покровском храме.

Печальные события происходили в селе Давыдовском в 1884 г. Серьёзно болела помещица Глафира Петровна Изъединова. 11 сентября в возрасте 55 лет её не стало. Отпевали хозяйку Давыдовского поместья весь церковный причт. Её похоронили в нашем селе при храме, рядом с мужем.

А жизнь продолжалась. И в январе 1886 г. в селе был праздник. Старший сын Изъединовых – Алексей Михайлович – венчался с дочерью Дмитрия Александровича Лялина, помещика с Дмитриевского погоста. Невеста – Надежда Дмитриевна – вдова, по 1-му мужу Никлос. Это сестра несчастного Александра Дмитриевича Лялина (1862–1937 гг.) – последнего помещика на Дмитриевском погосте, умершего в бедности в крестьянском доме д. Литвиново. Надежда Дмитриевна пережила в своей жизни несколько горестных событий. В истории нашего села она стала последней хозяйкой дома Изъединовых. Того самого дома, который построил еще прадед ее мужа – Василий Павлович Отяев.

В семье Алексея Михайловича родилось трое детей. Первенец Изъединовых родился в декабре 1886 г. Его традиционно назвали Михаилом. Крестил наследника священник Покровского храма К. М. Соколов. Восприемниками новорождённого были: Борис Михайлович Изъединов, родной брат отца младенца, и родная сестра его матери – девица Екатерина Дмитриевна Лялина. Затем в семье родились дочери: Наталья в 1888 г. и Олимпиада в 1892 г. Их также крестили в Покровском храме.

Братья Изъединовы служили по выборам дворян в губернском собрании несколько созывов. Юрьевский уезд делился на 3 земских участка. Оба брата были начальниками земскими участков несколько лет. Затем Алексей Михайлович избирался попечителем Юрьевского училища. Братья, видимо, жили дружно. На все выборы они ездили в Юрьев и во Владимир вместе. Во

Владимирском архиве есть документ от 12 января 1894 г.: *«Список господ дворян Юрьевской округи, прибывших в губернский город в собрание благородных Дворян, титулярный советник Алексей Михайлович и коллежский асессор Борис Михайлович Изъединовы. Поселились оба в Кофейной гостинице».*

В приходе за 1895 г. было 139 дворов, из них в селе – 60 дворов.

Последний раз в документах Борис Михайлович упоминается в 1900 г. Вероятно, он вышел в отставку.

А в 1901 г. его семья живет в Москве по адресу: Молчановка, 226. Это собственный дом Марии Александровны, жены Бориса Михайловича. В 1906 г. М.А. Изъединова указана вдовой.

16. Село в конце XIX века

В селениях губернии создаются крестьянские общины. На 1899 г. уже созданы такие общины и в нашем приходе. Давыдовская община имеет официальный № 14. В ней – 238 мужчин и 252 женщины. В селе было и так называемое «отсутствующее население». Таковых в селе было 111 чел. Молодые и энергичные жители отправлялись работать на Кольчугинский завод, в Юрьев, Покров и даже Москву. Живущие крестьяне в селе имели в своих дворах лошадей – 67 да жеребят 14; коров – 80 да телят 45; овец 75 голов. В сельце Лычёве была община под № 23, крестьян ней числилось: 136 мужчин и 161 женщина, из них отсутствующее население – 69 человек. В д. Марьине в общине № 24 крестьян значилось 135 мужчин и 152 женщины, из них отсутствовало 91 человек.

В 1890 г. при деревне Марьиной неподалеку от пруда появился кирпичный завод, устроенный крестьянином Кононом Лобановым.

Жили себе веками в Давыдовском помещики, священнослужители и крестьяне. Но во 2-й половине XIX века в селе появились представители и других социальных слоёв: беспоместные дворяне в небольших чинах, живущие службой, мещане, разночинцы.

В 1885 г. из Бронниц Московской губернии приехал в село мещанин Иван Иванович Орлов, женился здесь на девице Елизавете Павловой, бывшей дворовой.

Поселился в селе *«исправляющий должность младшего военного медицинского фельдшера»* из мещан г. Юрьева Николай Михайлович Егоров. В 1898 г. он женился на крестьянской девице.

В 1890-е жил в селе чиновник почтово-телеграфной конторы Александр Стефанович Новосельский, который женился здесь на дочери псаломщика Е.Ф. Фетиньинского.

В 1900 г. в село приехал демобилизованный фельдфебель Григорий Симонов, обзавёлся здесь семьёй. Появился в селе отставной фельдфебель артиллерист Трофим Самсонович Аристархов, женился на крестьянке Татьяне Петровой. Его семья упоминается в 1930-е годы в Кольчугине.

В конце 1880-х в селе жила семья полицейского урядника Алексея Александровича Чудова.

В разные годы в приходе жили дворяне: Василий Выспрев, Владимир Десницкий и Николай Цветков.

Жил с 1915 г. в селе земский врач Сергей Александрович Яковлев, служивший в волостной Управе. Приехали в Давыдовское и профессиональные учителя. В 1880-е годы – Кантов Алексей Иосифович, бывший учитель Гаврилопосадского училища. Он женился на дочери диакона Покровского храма Александре Ивановне Виноградовой, работал в Давыдовском училище. Потом в селе появился Алексей Иванович Орлов, учитель народной школы.

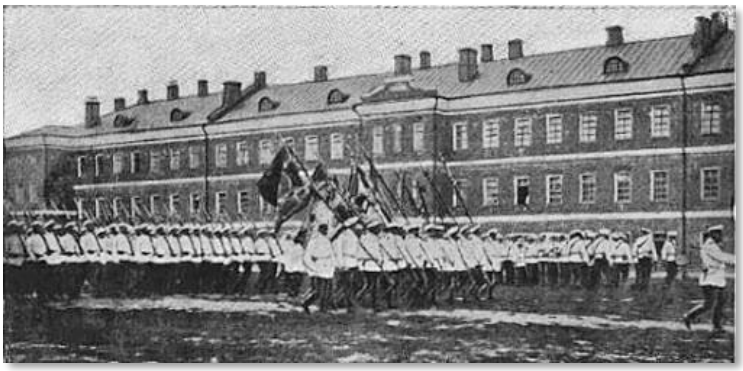
Веками в селе жили главные его кормильцы – бесфамильные крестьяне, которых называли общим термином «крепостные души». Эта патриархальная традиция исчезла после реформы 1861 г. Уже в 1880-е годы жили в приходе крестьяне, имевшие собственные земельные наделы и главное – собственную фамилию. В Давыдовском это были: Жирновы, Ильины, Коробенины, Курочкины, Лавровы (из пономарей), Лапины, Морозовы, Рябовы, Павловы, Петровы, Симоновы, Шибаловы;

в сельце Лычёве: Козловы, Колыхановы, Кондратьевы, Фадеевы, Фокеевы, Хорочухины, Черновы;

в д. Марьино: Беляевы, Горюновы, Горбуновы, Гусевы, Зыковы, Носовы, Савиновы, Шустровы.

17. Начало XX века

Семья последнего помещика Алексея Михайловича живёт в селе Давыдовском и в начале нового века. Глава семьи по-прежнему служит начальником земского участка. В 1901 г. он упоминается в чине надворного советника. У землевладельца Алексея Михайловича, как сказано выше, было трое детей. Старший его ребёнок – сын Михаил, родившийся в 1886 г., – пошёл по стопам своих предков. Подростком его отправили в Московский кадетский корпус. Затем Михаил служил в 9-м гренадёрском Сибирском полку. В 1911 г. этот полк был расквартирован во Владимире. Жил тогда Михаил Изъединов во Владимире, на Большой улице. В 1900 г. дочь Алексея Михайловича Наталья, 12 лет, учится в Московском Дворянском пансионе, а 7-летняя Олимпиада живёт пока в селе с родителями. Олимпиада жила в Кольчугине. Умерла, кажется, в 1950 г.



Парад 9-го Гренадёрского Сибирского полка
в день полкового праздника в г. Владимире

Братья Изъединовы продолжали продавать своё недвижимое имущество, в основном – «Товариществу медно-латунного и прокатного заводов Кольчугина». В 1900 г. Алексей Михайлович продал удобной земли 450 десятин по губернской

оценке 900 руб. Борис Михайлович Изъединов к 1901 г. продал 350 десятин по оценке – 700 руб.

В это время Алексей Михайлович, как когда-то его отец Михаил Алексеевич, был церковным старостой. Братья Изъединовы занялись восстановлением разрушающегося Покровского храма. На средства помещиков и, большей частью, спонсоров был сделан капитальный ремонт храма и колокольни. Были обновлены и отреставрированы четыре престола: во имя Покрова Пресвятой Богородицы, во имя Николая Чудотворца, во имя Святого князя Владимира, во имя мучеников Петра и Фикусы. Освящение восстановленного храма состоялось в 1904 г. при священнике К. М. Соколове.

Помещик Алексей Михайлович Изъединов последний раз упоминается на службе в 1906 г.

В 1905 г. в приходе было 140 дворов, в которых было 998 жителей.

Началась Первая мировая война. Воевали на фронте младшие Изъединовы. Борис Борисович, родившийся в 1885 г., был призван на фронт в 1914 г. После этого не упоминается, возможно, погиб.

Михаил Алексеевич, кадровый военный, родился в 1886 г. Был демобилизован, видимо, по ранению. В 1916 г. он числится на гражданской службе депутатом губернского собрания от Юрьевского уезда в чине поручика запаса. Последняя помещица Давыдовского – Надежда Дмитриевна Изъединова – в 1914 г. служила смотрительницей Александровского Детского приюта во Владимире.

В 1911 в храм нашего села был поставлен новый священник – Владимир Павлович Лавров, выпускник Суздальского училища. Он упоминается в селе в 1917 г.

А 14 октября 1912 г. в Покровском храме венчались московский мещанин Барашевской слободы 21-летний Владимир Семёнович Иванов и 27-летняя девица Ольга Павловна Верещагина, г. Вятки, потомственная почётная гражданка. Венчал молодых священник Владимир Павлович Лавров с псаломщиком Е.Ф. Фетиньинским. Любопытному читателю фамилия невесты покажется знакомой. Это родная сестра известного в нашем городе заводского архитектора Алексея Павловича Верещагина, которого считают создателем Кольчугинской башни-самовара.

А.П. Верещагин

В 1915 г. в уезде появился тиф. Несколько человек умерли с этим диагнозом и в нашем селе. А потом появилась корь. В приходе Давыдовского умерли от кори 10 человек.

Где жили Изъединовы после 1917 г., как сложилась их судьба – неизвестно.

XX век стремительно катился к трагическим революционным событиям.

В последние дни 1917 г. село Давыдовское ещё числилось в Юрьев-Польском уезде. Появились новые органы власти, развеяв всю патриархальность крестьянской жизни. В 1918 г. в нашем селе был учреждён Давыдовский волостной исполнительный комитет (ВИК). Председателем его

стал крестьянин Рябкин, а секретарём – бывший солдат Сороченков. В 1919 г. Сороченкова заменил Генисаретский.

Народное училище было преобразовано в школу 2-й, а позднее – 1-й ступени. В селе появился учитель «новой формации» – Сергей Осипов. Он был из активистов революционных преобразований. А его жена Надежда была сельской портнихой. Ученики новой школы готовились совсем к другой жизни – без священников и помещиков. По новым планам в древнем селе Давыдовском скоро организуется колхоз «Путь Ленина». Впереди у давыдовских жителей горячие мечты о свободной крестьянской жизни, о равенстве всех под лозунгом: «Кто был никем, тот станет всем»!

Список использованных источников:

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. 1857 : Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1857. Ч. 1. – Санкт-Петербург : Имп. акад. наук, 1857. – С. 76.
2. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1916 год. Ч. 2. – Петроград, 1916. – С. 39.
3. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : сб. документов. Т. 1 / Рос. гос. архив древ. актов; [сост. : А. В. Антонов, К. В. Баранов]. – Москва : Археограф. центр, 1997. – С. 76.
4. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : сб. документов. Т. 3 / Рос. гос. архив древ. актов; [сост. : А. В. Антонов, К. В. Баранов]. – Москва : Археограф. центр, 2002. – С. 406–408.
5. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : сб. документов. Т. 4 / Рос. гос. архив древ. актов; [сост. : А. В. Антонов, К. В. Баранов]. – Москва : Археограф. центр, 2008. – С. 321–322.
6. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : [в 3 т.]. Т. 3 / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – Москва, 1964. – С. 415.
7. Археографический ежегодник за 1957 год / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. – Москва : Наука, 1958. – С. 474.
8. Археографический ежегодник за 1968 год / АН СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. – Москва : Наука, 1970. – С. 135, 293.
9. Барсуков, А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – С. 165, 180, 231, 285.
10. Боярская книга 1658 года / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив древ. актов. – Москва : Издат. центр Ин-та российской истории РАН, 2004. – С. 152, 158, 169, 191.
11. Веселовский, С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. – Москва : Наука, 1969. – С. 244–246.
12. Веселовский, С. Б. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1 / С. Б. Веселовский ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – С. 183.
13. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – Москва : Наука, 1987. – С. 159 (№ 588), 283 (№37).
14. Владимирские епархиальные ведомости. – 1869. – № 5.
15. Владимирский земский сборник. 1873. № 5. Май : год 2 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1873. – С. 77.
16. Владимирский земский сборник. 1875. № 9. Сентябрь : год 4 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1876. – С. 54, 174.
17. Владимирский земский сборник. 1880. № 4. Апрель : год 9 / Владимир. губ. зем. управа. – Владимир, 1880. – С. 109, 253.
18. ГАВО: ф. 15, оп. 2, д. 214, л. 21-об.
    ф. 15, оп.7, д. 906.
    ф. 15, оп. 11, д. 68, л. 1–9
    ф. 40, оп. 1, д. 1248
    ф. 103, оп.3, д 32, л.1.

ф. 243, оп. 2, д. 8, л. 187
ф. 244, оп. 1, д. 1044
ф. 301, оп. 5, д. 865
ф. 556, оп.1, д.414.
ф. 560, оп. 2, д. 659, л. 72–72-об.

19. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. Т. 4. – Санкт-Петербург, 1855. – С. 3, 421, 444, 1141.
20. Добронравов, В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. – Сергиев Посад : Тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры , 1908 . – С. 27, 175, 197, 217, 218, 312.
21. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии : Вып. 3 : Суздальский и Юрьевские уезды / сост. : В. Березин. – Владимир, 1896. – С. 328.
22. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) / В. Б. Кобрин. – Москва : Мысль, 1985. – С. 98.
23. Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга». Т. 2. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 9, 234, 434.
24. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
25. Материалы для оценки земель по Владимирской губернии. Т. 9 : Юрьевский уезд. Вып. 2 : Сведения о крестьянском хозяйстве. – Владимир на Клязьме, 1904. – С. 82–97.
26. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1778. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1778. – С. 200.
27. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1793. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1793. – С. 233.
28. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1811. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1811. – С. 261.
29. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1826. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1826. – С. 253.
30. Метрические церковные книги с. Давыдовское за 1859–1917 гг.
31. Новиков, Н. Древняя российская вивлиофика : содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 13 / Н. Новиков. – Москва, 1790. – С. 455.
32. Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1798. – С. 36.
33. Остроухов, В. Ф. Московское Лазарево кладбище : ист. исслед., сост. на основании имеющихся в кладбищен. церкви разных документов местным свящ. Владимиром Остроуховым. – [Москва] : Тип. В. В. Чичерина, 1893. – С. 14.
34. Памятная книжка Владимирской губернии на 1895 год. – Владимир на Клязьме : Типография Губернского Правления, 1895. – С. 826–827.
35. Памятная книжка Владимирской губернии на 1900 год. – Владимир на Клязьме : Типография Губернского Правления, 1900. – С. 368.
36. Панчуладзев, С. А. История кавалергардов и Кавалергардского полка / С. А. Панчуладзев. – Санкт-Петербург, 1901. – С. 220.
37. Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. – Москва, 1886. – С. 119, 160.
38. Писцовыя книги Московскаго государства. Ч. 1 / под ред. Н. В. Калачова. – Санкт-Петербург, 1872. – С. 213.

39. Разрядная книга. 1475–1598 гг. / АН СССР, Ин-т истории ; авт. предисл. В. И. Буганов. – Москва : Наука, 1966. – С. 72, 541.
40. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. IV. Ч. 1 / Сост. Л. Ф. Кузьмина ; под ред. В. И. Буганова. – Москва : Институт российской истории РАН, 1994. – С. 379.
41. Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права : свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования / А. Романович-Славатинский. – Санкт-Петербург, 1870. – С. 177.
42. Руммель, В. В. Родословный сборник рус. дворян. фамилий. Т. 1 / В. Руммель, В. Голубцов. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 441.
43. Руммель, В. В. Родословный сборник рус. дворян. фамилий. Т. 2 / В. Руммель, В. Голубцов. – Санкт-Петербург, 1887. – С. 578.
44. Скрынников, Р. Г. Борис Годунов / Р. Скрынников. – Москва : Наука, 1978. – С. 107.
45. Список всем российским генерал-адмиралам, адмиралам, президентам и вице-президентам Государственной Адмиралтейств-коллегии, от основания флотов по октябрь 1827 года. – Санкт-Петербург, 1827. – С. 19.
46. Справочник по начальным школам Владимирской губернии. На 1-е января 1915 года / Стат. отд-ние Владимир. губ. земской управы. – Владимир на Клязьме : Типо-лит. Губ. земской управы, 1915. – С. 172.
47. Указатель Москвы, : показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится; : с приложением иллюминованнаго плана Москвы, на части разделенной. Ч. 1. – Москва, 1793. – С. 121.
48. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете : повременное издание. Кн. 1. – Москва, 1897. – С. 133, 141.
49. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. – Владимир, 1896. – С. 32, 56, 151.